

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра истории русской литературы
Семинар «Русский XVIII век»

PETRA PHILOLOGICA

Литературная культура России XVIII века

Выпуск 6

Нестор-История
Санкт-Петербург
2015

ББК (2Рос=Рус)1
Л 64

*Рекомендовано к публикации
научной комиссией филологического факультета
Санкт-Петербургского государственного университета*

Ответственные редакторы:

*Н. А. Гуськов (СПбГУ, Санкт-Петербург),
Е. М. Матвеев (ИЛИ РАН / СПбГУ, Санкт-Петербург),
М. В. Пономарева (СПбГУ, Санкт-Петербург)*

Редколлегия:

*А. Ю. Веселова (ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, Санкт-Петербург),
С. С. Волков (ИЛИ РАН / СПбГУ, Санкт-Петербург),
Е. И. Кислова (МГУ, Москва),
U. Jekutsch (Ernst-Moritz-Arndt-Universität, Greifswald),
M. Levitt (University of South California, Los Angeles),
А. Ю. Тираспольская (СПбГУ, Санкт-Петербург)*

Л 64 **Petra Philologica: профессору Петру Евгеньевичу Бухаркину
ко дню шестидесятилетия / отв. ред. Н. А. Гуськов, Е. М. Мат-
веев, М. В. Пономарева. — СПб.: Нестор-История, 2015 (Лите-
ратурная культура России XVIII века. Выпуск 6). — vi, 626 с.
ISSN 2310–5569**

Шестой выпуск периодического сборника «Литературная культура России XVIII века», посвященный 60-летию профессора кафедры истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета Петра Евгеньевича Бухаркина, подготовлен учеными из Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, России, США, Украины. В статьях сборника рассмотрены проблемы, связанные с научными интересами П. Е. Бухаркина, в том числе с историей русской литературы, языка и культуры XVIII века. Публикуется также библиографический указатель научных трудов П. Е. Бухаркина.

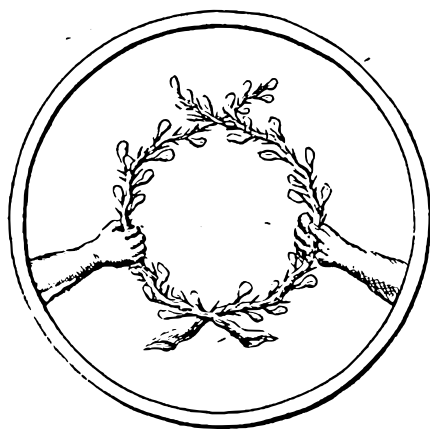
Издание предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей-филологов, а также для всех интересующихся проблемами истории русского языка, литературы и культуры.

ББК (2Рос=Рус)1

ISSN 2310–5569 © Авторы статей, 2015

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2015

**ПРОФЕССОРУ ПЕТРУ
ЕВГЕНЬЕВИЧУ БУХАРКИНУ
КО ДНЮ
ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЯ**

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ ОТ РЕДАКТОРОВ

Любезный читатель! Выданная ныне в свет к пользе и удовольствию друзей чтения поучительного и замысловатого Шестая книжка нашего Альманаха «Литературная культура России XVIII века» посвящена знаменательному и праздничному событию — шестидесятилетию ПЕТРА ЕВГЕНЬЕВИЧА БУХАРКИНА, профессора кафедры истории русской литературы славного Петербургского университета. Он — почтеннейший ПЕТР равно есть и глава ученой дружины, «Русский XVIII век» именуемой.

Вопреки обыкновению, Шестая книжка нашего Альманаха, гласящая радостные восклицания Муз, получила особое название, и притом многозначное. Оно заключает в себе имя многоуважаемого юбиляра, поприще, на коем подвизается сей ученый муж, а посредством ассоциаций с известной алхимической химерою, претворявшей все в золото, намекает и на благодатные плоды, которыми увенчаны его многочисленные труды.

О, сколь они велики, многообразны, удивления и признательности нашей достойны! «Скорее всего, а возможно, и точно, у ПЕТРА не было какого-либо заранее продуманного плана», — некогда признался сей просветитель своим воспитанникам. И подлинно — в какую область наук словесных ни обратим мы свое око, узрим тамо признаки его усердного упражнения в оных. Должно ли дивиться, что ученый сей, нареченный ПЕТРОМ, подобен редкому камню многогранному? Еще в младых летах, движимый любовью к отечественной словесности, приступил он к постижению ея истории. Облетая по аеру, яко пернат, успел он явить себя в экспликации сочинений, к многообразным периодам оной относящимся. Но более всего сердце его прилежало к осьмнадцатому столетию, прославлению коего он и поныне споспешествует. Минуло уж боле трех десятков лет, как взшел он на университетскую кафедру. И поныне нельзя вообразить, чтоб в условленное время в отведенном аудиториуме не вперялся бы взор благодетельных девиц и пытливых юношей в уже посе-

ребренную бороду сего витии. С избранным кругом молодых почитателей и единомышленников своих уединяется он не в тиши вечерних библиотек, а под сенью прохладных куш Олимпа и Катакомб. Се отверзает ПЕТР им врата учености. Кто из прошедших такое посвящение о том позабудет среди толп варварских на торжище мирском?

Множайшие его познания и дивное красноречие давно почитаются и знатнейшими российскими ревнителями Просвещения и словесных наук, купно и преславными иноземными университетами и учеными собраниями. Чувствие сие взаимно: понеже и ПЕТР, будучи верен заветам своих Учителей и сочинителей тех книг филологических, кои за образцовые всеми признаются, также и нынешним авторам русским и иностранным отдает свой респект и во все новейшие хитроумные измышления с приличной горячностью входит: и в риторику, и в неориторику, и в топику, и в рецептивную эстетику, и в междисциплинарные штудии. Как остроумно при-
молвил о том один пребойкий стихотворец, он из Германии туманной привез учености плоды. Оныя плоды запечатлены для любопытствующего потомства напечатанными на многих бумажных кипах, переплетенных в увесистые томы, а равно в различных ежемесячных ученых ведомостях. Переворотя страниц немного, зри реестр трудам его.

Муж сей отменными добродетелями души своей премного известен: кроток и незлобив, вопреки имени своему, к ближне-
му отзывчив и не жестокосерд, раздорам предпочитает согла-
сие и тишину, ежели то до защищения главнейших убеждений не касается, в вере тверд, не чуждается веселостей и приятных жизненных удовольствий, любезному семейству своему отрада и утешение. Всесильная Вышнего десница да покроет и укрепит

его вовеки, умножит его здравие и благополучие

для пользы и славы Петербургского университета,

Российской Академии наук, Петербургской

Духовной Академии, благословенного

града святого ПЕТРА и всего

рода филологического!

Разговор,
случившийся во Полях Елисейских
в славный и высокаторжественный день
трехсотлетия Михайлы Ломоносова,
по земному юлианскому календарю бывший ноября 19-го
в лето 2011-е от Рождества Христова,
после издания в свет
в некогда царствующем граде Санктпетербурге
книги
«Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова»

МИХАЙЛО ЛОМОНОСОВ
Мастер в живописстве красный,
Напиши ПЕТРОВ образ,
Чтоб его увидев ясно,
Мог взлететь я на Парнас.

ЭДГАР ДЕГА
Коль изображенье точно,
Вижу здесь себя заочно,
Вижу здесь себя, мой свет:
Молвиж, дорогой портрет...

ОГЛАВЛЕНИЕ

Петр Евгеньевич Бухаркин. Библиографический указатель	5
<i>Виролайнен М. Н.</i> Продуктивность непереводимости	30
I. Словесность осемнадцатого столетия	
<i>Левитт М.</i> О «великости» Екатерины II	41
<i>Алексеева Н. Ю.</i> Пример из риторики Ломоносова в стихах Державина	57
<i>Веселова А. Ю.</i> Духовная поэзия А. Т. Болотова	68
<i>Кукушкина Е. Д., Симанков В. И.</i> Трагедия Н. Н. Сандунова «Сидней и Энии» и репертуарная политика Петровского театра в 1780-е годы	83
<i>Росси Л.</i> Утаенная любовь М. Н. Муравьева	100
<i>Соловьев А. Ю.</i> «Чувствительный эпизод» в русских сентиментальных путешествиях	108
<i>Тираспольская А. Ю.</i> Этюд Н. М. Карамзина «Ночь»: некоторые наблюдения над поэтикой лирической прозы	116
<i>Шнайдер Н.</i> «Ума забавы»: женское образование и литературное творчество в России XVIII века	125
<i>Федорак Н.</i> Некоторые особенности перехода от барокко к романтизму в украинской литературе	141
II. Языковедческие изыскания	
<i>Водолазкин Е. Г.</i> Палея Гурия Рукинца и «подпоручик Киже» отечественной лексикографии	154
<i>Круглов В. М.</i> О характере нормы в русском языке первой четверти XVIII века	167

<i>Карева Н. В.</i> Первые издания в России грамматики французского языка и их источники (трактовка категории глагольного времени в «Новой французской грамматике» В. Е. Теплова и «Explication de la Grammaire Françoise» П. де Лавалья) . . .	181
<i>Руднев Д. В.</i> Связочные глаголы со значением общего мнения в русском языке XVIII века	200
<i>Чердаков Д. Н.</i> Проблема именования и этимологическая рефлексия в докомпаративистском русском языкознании	214

III. De locis communibus

<i>Кочеткова Н. Д.</i> Топос «тишины» в поэзии Карамзина	231
<i>Гуськов Н. А.</i> «Свобода и покой»: к истории возникновения поэтической формулы	243
<i>Зубков К. Ю.</i> «Солнце правды»: метафорика поэмы Н. А. Некрасова «Тишина» и литературный контекст	261
<i>Пономарева М. В.</i> Державинская «река времен» в стихотворении А. Кушнера: трансформация образа	273

IV. Русско-европейские связи

<i>Николаев С. И.</i> Жить по Плутарху	282
<i>Власов С. В.</i> «Слово о витийстве» В. К. Тредиаковского в сопоставлении с античной и западноевропейской риторической традицией XVI–XVIII веков	287
<i>Волков С. С., Матвеев Е. М.</i> Об одной иллюминации середины XVIII века: Я. Штелин — В. И. Лебедев — М. В. Ломоносов	297
<i>Дёмин А. О.</i> Вокруг державинского перевода «Федры» Расина .	319
<i>Хольцц Б.</i> «Весна» Томсона в поэзии А. Волковой, Е. Урусовой и А. Бунинной	330
<i>Екуч У.</i> Литературный перевод между поэзией и прозой. О переводе «Неожиданного свидания» И. П. Гебеля Василием Жуковским	342

<i>Ланно-Данилевский К. Ю.</i> Из наблюдений над рукописями переводов Вяч. Иванова	358
<i>Düring M.</i> Canon formation in the Soviet Union: The case of Swift as author of a children's classic	371

V. Постриторическая литература

<i>Карнов А. А.</i> «Медный всадник» Пушкина в переложении Платона Смирновского	388
<i>Марсграфф У.</i> Образ самозванца в пьесе А. С. Пушкина «Борис Годунов»: формирование и функция авто- и гетеростереотипов	400
<i>Отрадин М. В.</i> «Забавное» сделать комическим. Юмор в романе И. А. Гончарова «Обрыв»	416
<i>Тверьянович К. Ю.</i> «Блистательный Санкт-Петербург» Николая Агнивцева: о тривальности и настоящей поэзии	435
<i>Илчева Р.</i> Меч и лира. К вопросу о поэтическом творчестве в среде русской военной эмиграции в Болгарии	458
<i>Рубинс М.</i> «Мысль семейная», инфантицид и десакрализация материнства в литературе русского зарубежья: ответ Л. Толстому	470
<i>Мейер-Фраатц А.</i> Неоднозначность и амбивалентность как эстетическое самоутверждение: русская литература XX века в свете диалогизма М. Бахтина	488
<i>Аникина Т. Е.</i> Об эвфонии в верлибре	507

VI. De chronica et epistolario

<i>Яковлев В. В.</i> Погодинская летопись — памятник новгородского летописания XVIII века	517
<i>Вачева А.</i> Россия в переписке Валентина Жамре Дюваля и Анастасии Соколовой (1761–1774)	534

<i>Александров К. М.</i> «Вы — достойнейший из всех». Неизвестные письма 1933 г. протопресвитера Георгия Шавельского и генерала от кавалерии Петра Николаевича Краснова профессору Николаю Николаевичу Головину	546
<i>Рождественская М. В., Рождественская Т. В.</i> «На палубе разбойничьего брига...»: романтическая нота в творчестве Всеволода Рождественского (из эпистолярного наследия 1920–1930-х гг.)	555

VII. Богословие

<i>Протоиерей Георгий Митрофанов.</i> «Три разговора» В. С. Соловьева — антитолстовский манифест или эсхатологическое прозрение	573
<i>Протоиерей Евгений Горячев.</i> «Крест — хранитель всея вселенная...»	583
Сведения об авторах	595
Аннотации и ключевые слова	600
Summaries	614
Список сокращений	625

ПЕТР ЕВГЕНЬЕВИЧ БУХАРКИН.
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

— СПИСОК ПЕЧАТНЫХ ТРУДОВ —

* I. Монографии и диссертации *

1982

Письма русских писателей XVIII века и развитие прозы (1740-ые — 1780-ые гг.) / Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л.: Ленинградский государственный университет, 1982. 21 с. (на правах рукописи)

1996

Православная Церковь и русская литература в XVIII–XIX веках: Проблемы культурного диалога. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 170 с.

1997

Русская литература XVIII–XIX вв. в контексте православной культуры (Проблемы культурного диалога) / Дисс. в форме научного доклада ... докт. филол. наук. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1997. 46 с. (на правах рукописи)

1999

Н. М. Карамзин — человек и писатель — в истории русской литературы: научный доклад. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 26 с.

2001

Риторика и смысл: Очерки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. 168 с. *Из содержания:* Поэтический стиль М. В. Ломоносова как факт истории литературного языка. Язык А. С. Пушкина и проблемы секуляризации русской культуры. Стилистические проблемы «Обломова». Элен и ожившая статуя (К вопросу о роли топки в реалистическом дискурсе). О функции

цитаты в повествовательной прозе. Об одной евангельской параллели к «Шинели» Н. В. Гоголя (К проблеме внетекстовых факторов смыслообразования в повествовательной прозе). Об одной параллели к письму Татьяны («Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Демон» М. Ю. Лермонтова). Текст, подтекст и смысл (Стихотворение К. К. Случевского «Пред великою толпою...»).

2011

Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова. СПб.: Нестор-История, 2011. 172 с.

* II. Учебники и учебные пособия *

1984

Программа курса «История русской литературы XVIII века» для студентов II курса заочного отделения (ЛГУ, Филологический факультет). Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.

1994

«Русская идея» в русской литературе (Методическое пособие к курсу лекций). Göttingen: Seminar für Slavische Philologie der Georg-August-Universität, 1994. 32 с.

2000

История русской литературы XVIII века / Кафедра истории русской литературы: Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 59–73.

Проблемы исторической поэтики (спецкурс) / Кафедра истории русской литературы: Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 371–373.

Русская литература XVIII века (спецсеминар) / Кафедра истории русской литературы: Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 396–398.

Теория литературы. Ч. 2: Риторика *ℳ* Кафедра истории русской литературы: Учебные программы. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 250–258.

2008

История русской литературы XVIII века. Петровская эпоха. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 448 с.

2009

История русской литературы XVIII века. Петровская эпоха. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 498 с.

История русской литературы XVIII века. Программа курса, методические рекомендации и учебные задания. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. 52 с.

2013

История русской литературы XVIII века (1700–1750-е гг.): учебник для высших учебных заведений Российской Федерации. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2013. 482 с.

2014

«Русская идея» в русской литературе: Учебное пособие. СПб.: Изд-во СПбДА, 2014. 48 с.

* III. Статьи *

1977

Любовно-трагедийный цикл в лирике Ф. И. Тютчева *ℳ* Русская литература. 1977. № 2. С. 118–121.

1979

Стиль «Обыкновенной истории» И. А. Гончарова *ℳ* Вопросы русской литературы. 1979. Вып. I (33). С. 69–76.

1980

Метод А. В. Чичерина в исследованиях творчества Л. Н. Толстого *ℳ* Вопросы русской литературы. 1980. Вып. I (35). С. 150–153.

Образ адресата в письмах Д. И. Фонвизина из Франции *ℳ* Вестник Ленинградского университета. Сер. 2: История, литература, язык. 1980. Вып. 4. № 20. С. 40–45.

1981

Эпистолярный стиль как поведение *ℳ* Всесоюзная научная конференция молодых ученых-филологов: Тезисы докладов. Тбилиси, 1981. С. 19–21.

1982

Актуальные проблемы изучения документальной прозы *ℳ* Задачи коммунистического строительства и перспективы развития советской филологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1982. С. 13–16.

Письмо *ℳ* Литературная учеба. 1982. № 1. С. 237–239.

Частная переписка и литература *ℳ* Вторая Всесоюзная научная конференция молодых ученых-филологов: Тезисы докладов. Тбилиси, 1982. С. 35–37.

1983

Поэт и переводчик Н. В. Стефанович *ℳ* Третья Всесоюзная научная конференция молодых ученых-филологов: Тезисы докладов. Тбилиси, 1983. С. 36–38. (совместно с Л. Л. Стречень)

1984

К вопросу о генезисе жанра эпистолярного «путешествия» в русской литературе второй половины XVIII в. // Художественно-документальная литература. Иваново: Изд-во Ивановского университета, 1984. С. 12–16.

1985

Словесная культура XVIII века и эпистолярный стиль // Стиль и время: развитие реалистического повествования. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 1985. С. 31–43.

1986

О философской проблематике «Недоросля» // Вестник Ленинградского университета. Сер. 2: История, языковедение, литературоведение. 1986. № 3. С. 32–38.

Письма М. В. Ломоносова и А. П. Сумарокова в истории русской литературы // Малые жанры в русской и советской литературе. Киров: Изд-во Кировского педагогического института, 1986. С. 31–40.

Человек и время в трагедии Я. Б. Княжнина «Вадим Новгородский» // Язык, литература, общество: Проблемы развития. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. С. 97–106.

1988

Трагедия В. А. Озерова «Дмитрий Донской» // Анализ драматического произведения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1988. С. 28–45.

Die Salieri-Gestalt in A. S. Puškin Tragödie „Mozart und Salieri“ (Vorschlag einer Interpretation) // Alexander Puschkin in unserer Zeit. Leipzig: Karl-Marx-Universität, 1988. S. 71–77.

1990

О функции цитаты в повествовательной прозе *❧* Вестник Ленинградского университета. Сер. 2: История, языковедение, литература. 1990. Вып. 3. С. 29–36.

Об А. В. Чичерине и его трудах *❧* Русская литература. 1990. № 4. С. 161–166.

Памяти А. В. Чичерина *❧* Иноземна філологія. 1990. Вып. 100. С. 4–9. (совместно с Г. М. Фридендером)

1992

«Образ мира, в слове явленный» (Стилистические проблемы «Обломова») *❧* От Пушкина до Белого. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1992. С. 118–135.

Одическая поэзия М. В. Ломоносова *❧* Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языковедение, литература. 1992. Вып. 2. С. 62–69.

Петр I и М. В. Ломоносов (К вопросу о рецепции русской культурой петровских преобразований) *❧* Труды Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию юбилею отечественного флота. Вып. 2. Переяславль-Залесский, 1992. С. 118–125.

1993

Классицизм в литературе *❧* «Осьмнадцатое столетие»: проспект энциклопедии. СПб.: Независимая Гуманитарная Академия, 1993. С. 24–27.

Предисловие *❧* «Осьмнадцатое столетие»: проспект энциклопедии. СПб.: Независимая Гуманитарная Академия, 1993. С. 3–8. (совместно с В. А. Кузнецовым)

Проблема комического в русской комедии середины XVIII века *❧* XVIII век. Сб. 18. СПб.: Наука, 1993. С. 313–321.

Старчество и смена писательского типа в русской литературе *❧* Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языковедение, литература. 1993. Вып. 2. С. 70–78.

Церковная словесность и проблема единства русской культуры // Культурно-исторический диалог. Традиция и текст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1993. С. 3-15.

1995

Геттингенский семинар славистики и серия «Der Blaue Turm» (К проблеме университетской филологии в связи с опытом немецкой русистики) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языкознание, литература. 1995. Вып. 2. С. 123-128.

Д. И. Фонвизин и его комедии // Фонвизин Д. И. Комедии. СПб.: Лениздат, 1995. С. 133-142.

Мечта в русской традиции: Историческое и трансисторическое в развитии имени // Имя — Сюжет — Миф. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 178-194.

Образ «другого» в русской культуре и мифологема Империи // Вече. 1995. Вып. 4. С. 5-19.

Образът на другия в руската култура и митологемата империя // Lettre Internationale (София). 1995. № 2.

«Человек на всякое время»: А. В. Чичерин и «последние философы» // Мѡра. 1995. № 3. С. 156-161.

1996

Автор в трагедии классицизма (Предварительные замечания) // Автор и текст. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 84-104.

Об одной евангельской параллели к «Шинели» Н. В. Гоголя: К проблеме внетекстовых факторов смыслообразования в повествовательной прозе // Концепция и смысл: Сб. статей в честь проф. В. М. Марковича. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 197-211.

Православная Церковь и светская литература в новое время: Основные аспекты проблемы // Христианство и русская литература. Вып. 2. М.: Наука, 1996. С. 32-60.

Топос «тишины» в одической поэзии М. В. Ломоносова // XVIII век. Сб. 20. СПб.: Наука, 1996. С. 3-12.

1997

Поэтический стиль М. В. Ломоносова как факт истории русского литературного языка // Russian Linguistics. 1997. Vol. 21. № 1. P. 63-77.

Текст, подтекст и смысл: Стихотворение К. К. Случевского «Пред великою толпою...» // Ars Philologiae: Профессору Аскольду Борисовичу Муратову ко дню шестидесятилетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. С. 216-234.

1999

Мифологема Империи и русская культура // Империи нового времени: Типология и эволюция (XV-XX вв.). Вторые Петербургские Кареевские чтения по новистике: Краткое содержание докладов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 47-50.

О «Бедной Лизе» Н. М. Карамзина (Эраст и проблемы типологии литературного героя) // XVIII век. Сб. 21. СПб.: Наука, 1999. С. 318-326.

От редактора // Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 23: Секция украинистики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 3-4.

Поэтический язык А. С. Пушкина и проблемы секуляризации русской культуры // Христианство и русская литература. Вып. 3. М.: Наука, 1999. С. 92-104.

«Стихами жить...» (О поэзии Евгения Юркова) // Юрков Е. Не рифмуется жизнь. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 3-5.

2000

Алексей Владимирович Чичерин — человек, мыслитель, ученый // Олексій Чичерин: Біобібліографічний покажчик. Львів: Видавничий центр Львівського Нац. Ун-ту, 2000. С. 123-134.

Больше статьи, но меньше монографии *ℳ* Санкт-Петербургский университет. 2000. № 14. С. 15–16.

Об одной параллели к письму Татьяны («Евгений Онегин» А. С. Пушкина и «Демон» М. Ю. Лермонтова) *ℳ* Памяти Георгия Пантелеймоновича Макогоненко: Сб. статей, воспоминаний и документов. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. С. 79–97.

Die Lyrik Ivan Ignatovs (D. E. Maksimovs): Zur Frage der „Philologischen Kultur“ der Sowjetepoche *ℳ* Zeitschrift für Slawistik. 2000. Bd. 45. H. 1. S. 24–32.

2001

Барокко *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 109–110.

Классицизм *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 459–461.

Массовая беллетристика *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 587–589.

«Нам не дано предугадать...» *ℳ* Петербургский книжный вестник. 2001. № 1 (20). С. 8–9.

От редакционной коллегии *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 5–7.

Эпистолярная литература *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. С. 558–559.

2002

От редактора *ℳ* Арнольд И. В. *Стилистика: Современный английский язык*. М.: Флинта; Наука, 2002. С. 3–6.

Українські барочні риторики і розвиток російської культури на межі XVII–XVIII століть *ℳ* Українська культура в європейському контексті. *Ukrainische kultur im europaischen context*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität, 2002. S. 53–57.

2003

Барокко *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. С. 109–110.

Классицизм *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. С. 459–461.

Массовая беллетристика *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. С. 587–589.

От редакционной коллегии *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. С. 5–7.

Предисловие *ℳ* Риторическая традиция и русская литература. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 3–7.

Судьбы петербургского текста русской литературы *ℳ* Мир русского слова. 2003. № 1 (14). С. 87–90.

Элен и «ожившая статуя» (к вопросу о роли топики в реалистическом дискурсе) *ℳ* Риторическая традиция и русская литература. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. С. 221–235.

Эпистолярная литература *ℳ* Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. С. 558–559.

2004

Вместо предисловия *ℳ* Беседы любителей русского слова: Писатели о языке. СПб.: Политехника, 2004. С. 3–6.

Об одном письме Д. И. Фонвизина: Опыт культурологического комментария (к вопросу о формировании «Петербургского текста» русской литературы) *ℳ* XVIII век. Сб. 23. СПб.: Наука, 2004. С. 104–118.

Слово о Геннадии Владимировиче Иванове *ℳ* Геннадий Владимирович Иванов. Памяти филолога. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2004. С. 51–59.

2005

Бог говорит с нами на родном языке *ℳ* Мир русского слова. 2005. № 3–4. С. 16–57. (совместно с прот. Кириллом Копейкиным)

Патриарх Никон и европеизация русской культуры во второй половине XVII века (Несколько культурологических замечаний) *ℳ* О древней и новой русской литературе. Сб. статей в честь проф. Н. С. Демковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2005. С. 87–95.

Петербургская боль (трагедия классицизма и Петербургский текст русской литературы) *ℳ* Петербургский сборник. Вып. 4: Существует ли Петербургский текст? СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 106–123.

2006

Иван Киреевский и Василий Розанов *ℳ* Зерно горчичное. 2006. № 6. С. 8–18.

О Алексее Владимировиче Чичерине *ℳ* Зерно горчичное. 2006. № 4. С. 66–68.

О поэзии Д. Е. Максимова (несколько предварительных замечаний) *∫* Обретение смысла. Сб. статей в честь проф. К. А. Роговой. СПб.: Осипов, 2006. С. 243–255.

Предисловие *∫* Современность: поэтическая или прозаическая эпоха в истории русской литературы? Материалы научно-практической конференции. СПб.: Осипов, 2006. С. 4–6.

Риторическое смыслообразование в «Вечернем размышлении о Божием величестве при случае великого северного сияния» М. В. Ломоносова: между однозначностью логики и полисемией языка *∫* XVIII век. Сб. 24. СПб.: Наука, 2006. С. 35–56.

Церковь и язык: беседа с прот. Кириллом Копейкиным *∫* Беседы любителей русского слова: Православное духовенство о языке. Материалы круглого стола. СПб.: Осипов, 2006. С. 16–25.

2007

Вспоминая протоперяя Василия Ермакова *∫* Зерно горчичное. 2007. № 7. С. 27–41.

Изучение русской литературы XVIII века на кафедре истории русской литературы Санкт-Петербургского государственного университета *∫* Литературная культура XVIII века. Материалы XXXVI Международной филологической конференции. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007. С. 5–16.

О Дмитрие Евгеньевиче Максимове, каким он остался в моей душе *∫* Памяти Дмитрия Евгеньевича Максимова. М.: Наука, 2007. С. 187–200.

О. Павел Флоренский — в начале нового века *∫* Зерно горчичное. 2007. № 10.

Украинские барочные риторика и развитие русской культуры на рубеже XVII–XVIII веков *∫* Грани русистики. Филологические этюды. Сб. статей, посвященный 70-летию проф. В. В. Колесова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2007. С. 243–249.

Украинские риторика и развитие русской культуры на рубеже XVII–XVIII веков *Литературная культура XVIII века. Материалы XXXVI Международной филологической конференции.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007. С. 17–24.

2008

Изучение русской литературы XVIII века на кафедре истории русской литературы СПбГУ *Philologica. LXIV: Ruska literature v súčasnej literarnovednej reflexii.* Bratislava, 2008. С. 47–59.

Полет, воплощенный в слове *Арнольд И. В. Жизнь и наука: Воспоминания и научные труды.* СПб.: Изд-во СПбГУ, 2008. С. 6–п. (совместно с Л. Л. Стречень)

Предисловие *Наталья Дмитриевна Кочеткова. Библиографический указатель.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 5–9.

Предисловие *Русско-европейские литературные связи. Энциклопедический словарь. Статьи.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 5–8.

Предисловие (современная проповедь глазами филолога) *Протоиерей Георгий Митрофанов. Проповеди.* М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2008. С. 8–16.

Русская литература XVIII века: хронологические границы и проблема периодизации *Литературная культура России XVIII века. Вып. 2.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. С. 5–40.

2009

Несколько слов о книге Н. А. Гуськова *Гуськов Н. А. Русская литература XVIII века. Учебная книга.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 3–4.

О разработке новой теоретической модели репрезентации истории литературы (на материале русской литературы XVIII века) *Литературная культура России XVIII века. Вып. 3.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 303–310. (совместно с А. В. Андреевым, Е. М. Матвеевым, М. В. Пономаревой)

Петербургский миф: Слово и бронза («Сад современной скульптуры» и судьба «Петербургского текста» русской литературы на рубеже столетий) *Номо universitatis. Памяти Аскольда Борисовича Муратова (1937–2005): Сборник статей.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 382–393.

Послесловие *Протоиерей Георгий Митрофанов. Трагедия России: «запретные» темы истории XX века.* М.: МОБИ ДИК, 2009. С. 235–240.

Свобода и традиционализм [Презентация кн.: Протоиерей Георгий Митрофанов. Трагедия России: «запретные» темы истории XX века в церковной проповеди и публицистике. М.: МОБИ ДИК, 2009. 240 с.]. Вступ. заметка *Звезда.* 2009. № 11. С. 179–180.

Стефан Яворский и культурное движение петровской эпохи *Литературная культура России XVIII века. Вып. 3.* СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2009. С. 43–66.

Феофан Прокопович и духовно-интеллектуальные движения петровской эпохи *Христианские чтения.* 2009. № 9–10. С. 104–120.

2010

Наследие Павла Флоренского в исторической ретроспективе *Судьбы литературы серебряного века и русского зарубежья.* СПб.: Петрополис, 2010. С. 133–146.

Предисловие *Окказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века.* СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 9–11.

Церковное красноречие петровской эпохи: барочное слово между Церковью и Империей *Окказиональная литература в контексте празд-*

ничной культуры России XVIII века. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. С. 19–32.

2011

Духовная ода М. В. Ломоносова: литературный контекст и религиозное содержание // Христианское чтение. 2011. № 3 (38). С. 6–18.

К вопросу о месте А. Д. Кантемира в литературном движении его времени // Актуальные проблемы изучения и преподавания русской литературы: взгляд из России — взгляд из зарубежья: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 190-летию кафедры истории русской литературы филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета. Санкт-Петербург, 7–9 окт. 2010. СПб.: Скрипторium, 2011. С. 229–241.

Литературная позиция М. В. Ломоносова // Русская литература. 2011. № 1. С. 24–38.

М. В. Ломоносов: позиция в культуре и поэтическое слово // Ломоносов. Сборник статей и материалов. Вып. X. СПб.: Наука, 2011. С. 106–119.

Поэзия М. В. Ломоносова: стилистика и проблематика торжественной оды // Литературная культура России XVIII века. Вып. 4. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. С. 33–48.

Поэма П. Буслаева «Умозрительство душевное» в литературном движении Петровской эпохи // XVIII век. Сб. 26. СПб., 2011. С. 4–19.

Поэтическое творчество М. В. Ломоносова // Сборник материалов, посвященных 300-летию со дня рождения М. В. Ломоносова. СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. С. 201–259.

2012

«Краткое руководство к красноречию...» М. В. Ломоносова как явление литературы // Varietas delectans: Сб. статей к 70-летию Н. Л. Сухачева. СПб.: Нестор-история, 2012. С. 106–116.

Стефановича — сейчас и прежде ❧ Стефанович Н. В. Стихотворения и поэмы. М.: Летний сад, 2012. С. 26–36.

Филолог как хранитель исторической памяти языка ❧ *Litterarum fructus*: Сб. статей в честь С. И. Николаева. СПб.: Альянс-Архео, 2012. С. 327–338.

Юбилейное заседание семинара «Русский XVIII век» в рамках ХLI Международной филологической конференции ❧ ЯЛИК. 2012. № 86. С. 3–5. (совместно с Е. М. Матвеевым)

2013

В. К. Тредиаковский: литературный облик и литературная репутация ❧ Мир русского слова. 2013. № 4. С. 61–68.

Иван Киреевский и Василий Розанов ❧ Верующий разум. 2013. № 1 (1). С. 35–42.

«Краткое руководство к красноречию» М. В. Ломоносова: литературный статус и некоторые проблемы филологического изучения ❧ Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 36–72.

Лексикографическое описание риторической терминологии М. В. Ломоносова. Риторика М. В. Ломоносова: Проект словаря. СПб.: Геликон Плюс, 2013. С. 5–34. (совместно с С. С. Волковым, Е. М. Матвеевым)

Несколько слов о книге Н. А. Гуськова ❧ Гуськов Н. А. Русская литература XVIII века. Учебная книга. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 3–4.

[О деятельности Отдела] ❧ Энциклопедический Отдел Института Филологических Исследований Санкт-Петербургского государственного университета. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2013. С. 89–92.

«Опыт Российского сословника» в контексте литературной деятельности Д. И. Фонвизина ❧ Аониды. Сб. статей в честь Н. Д. Кочетковой. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2013. С. 24–35.

От научного редактора *❧* Тверьянович К. Ю. Русский стих 1735–1810-х годов. Метрика и строфика: Антология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. С. 3–4.

Поэзия Николая Стефановича — сейчас и прежде *❧* Текст и традиция. Альманах. Вып. 1. СПб.: Росток, 2013. С. 381–391.

Предисловие *❧* Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2013. С. 7–14. (совместно с С. С. Волковым)

Проблемы лексикографического описания риторической терминологии М. В. Ломоносова *❧* Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 24–26 июня 2013 г. СПб.: Наука, 2013. С. 137–159. (совместно с С. С. Волковым и Е. М. Матвеевым)

Св. Димитрий Ростовский и духовно-интеллектуальная жизнь Украины и России на рубеже XVII–XVIII веков *❧* Музей и Церковь в контексте сохранения национального наследия. СПб.: Философский факультет СПбГУ, 2013. С. 106–118.

Смех и утверждение идеала. Инвектива и панегирик в сатирах А. Д. Кантемира *❧* Herrscherlob und Herrscherkritik in der russischen Literatur. Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2013. S. 59–68. (Opera Slavica. Neue Folge. 55)

2014

О проблематике духовных од М. В. Ломоносова *❧* Russian literature. 2014. Vol. 75. Issue 1/4. P. 57–73.

От редакции *❧* Литературная культура России XVIII века. Вып. 5. СПб., 2014. С. 5–6. (совместно с Е. М. Матвеевым)

Риторика М. В. Ломоносова и классическая традиция в русской литературе *❧* Индоевропейское языкознание и классическая филология — XVIII (чтения памяти И. М. Тронского). Материалы Международной конференции, проходившей 23–25 июня 2014 г. СПб.: Наука, 2014. С. 98–118.

Терминологический словарь «Риторика М. В. Ломоносова»: актуальность, новизна, особенности метаязыка ❧ Структурная и прикладная лингвистика. 2014. Вып. 10. С. 237–250. (совместно с С. С. Волковым и Е. М. Матвеевым)

* IV. Подготовка текстов и комментарии *

Русская литература: Век XVIII. Трагедия. М.: Художественная литература, 1991. Разделы: Я. Б. Княжнин. Владимир и Ярополк. Вадим Новгородский. С. 491–592, 711–713.

* V. Научное редактирование *

1993

«Осьмнадцатое столетие»: проспект энциклопедии. СПб.: Независимая Гуманитарная Академия, 1993. 33 с. (совместно с В. А. Кузнецовым)

1996

Концепция и смысл: Сб. статей в честь проф. В. М. Марковича. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. 380 с.

1997

Ars Philologiae: Профессору Аскольду Борисовичу Муратову ко дню шестидесятилетия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1997. 379 с.

1998

Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. 443 с.

1999

Материалы XXVIII межвузовской научно-методической конференции преподавателей и аспирантов. Вып. 23: Секция украинистики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 58 с.

2001

Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. А-М. Кн. 1. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. 672 с.

Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Н-Я. Кн. 2. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2001. 640 с.

2002

Арнольд И. В. Стилистика: Современный английский язык. М.: Флинта; Наука, 2002. 383 с.

2003

Риторическая традиция и русская литература. Межвузовский сборник. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 250 с.

Русское слово в мировой культуре. Круглые столы: Сборник докладов и сообщений. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. СПб.: Политехника, 2003. 480 с. (совместно с Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

Русское слово в мировой культуре. Художественная литература как отражение национального и культурно-языкового развития. Т. 1: Развитие русского самосознания и история литературы XIX–XX веков. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. СПб.: Политехника, 2003. 328 с. (совместно с Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

Русское слово в мировой культуре. Художественная литература как отражение национального и культурно-языкового развития. Т. 2: Русская литература в общекультурном и языковом развитии. Материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. СПб.: Политехника, 2003. 363 с. (совместно с Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 1: А-М. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. 672 с.

Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осьмнадцатое столетие. Кн. 2: Н-Я. 2-е изд., испр. М.; СПб.: Филологический факультет СПбГУ, Издательский центр «Академия», 2003. 640 с.

2004

Беседы любителей русского слова: Писатели о языке. СПб.: Политехника, 2004. 159 с. (совместно с С. И. Богдановым, Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

2006

Беседы любителей русского слова: Православное духовенство о языке. СПб.: Осипов, 2006. 201 с. (совместно с С. И. Богдановым, прот. Кириллом Копейкиным, Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

Материалы I научной конференции сотрудников и слушателей ЦППК ФЛ СПбГУ. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2006. 104 с. (совместно с А. С. Асиновским и М. В. Борисовой)

Материалы II научной конференции сотрудников и слушателей ЦППК-ФЛ СПбГУ. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2006. 162 с. (совместно с А. С. Асиновским и М. В. Борисовой)

Современность: поэтическая или прозаическая эпоха в истории русской литературы? Материалы научно-практической конференции. СПб., 2006.

2007

Литературная культура XVIII века. Материалы XXXVI Международной филологической конференции. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2007. 208 с. (совместно с Е. М. Матвеевым)

Русская литература в формировании современной языковой личности. Материалы международного конгресса. Вып. 1: Литература в формировании языковой личности: Этапы и варианты. СПб.: Осипов, 2007. 560 с. (совместно с Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

Русская литература в формировании современной языковой личности. Материалы международного конгресса. Вып. 2: Современная языковая личность: проблемы и функционирование. Языковая личность в иноязычной среде: литературные традиции и новации. СПб.: Осипов, 2007. 544 с. (совместно с Н. О. Рогожиной и Е. Е. Юрковым)

2008

Литературная культура России XVIII века. Вып. 2. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 160 с. (совместно с Е. М. Матвеевым, М. В. Пономаревой)

Наталья Дмитриевна Кочеткова. Библиографический указатель. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 36 с. (совместно с Е. М. Матвеевым, М. В. Пономаревой)

Русско-европейские литературные связи. Энциклопедический словарь. Статьи. СПб.: Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. 432 с.

2009

Литературная культура России XVIII века. Вып. 3. СПб., 2009. 311 с. (совместно с Е. М. Матвеевым, А. Ю. Тираспольской)

2010

Окказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010. 448 с. (совместно с У. Екуч, Н. Д. Кочетковой)

2011

Литературная культура России XVIII века. Вып. 4. СПб., 2011. 280 с. (совместно с Е. М. Матвеевым, А. Ю. Тираспольской)

Хронологический каталог слов и речей XVIII века / сост. Е. И. Кислова, Е. М. Матвеев. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. 264 с.

2013

Риторика М. В. Ломоносова: Проект словаря. СПб.: Геликон Плюс, 2013. 132 с. (совместно с С. С. Волковым и Е. М. Матвеевым)

Тверьянович К. Ю. Русский стих 1735–1810-х годов. Метрика и строфика: Антология. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2013. 320 с.

Филологическое наследие М. В. Ломоносова: коллективная монография. СПб.: Нестор-История, 2013. 480 с. (совместно с С. С. Волковым, Е. М. Матвеевым)

2014

Литературная культура России XVIII века. Вып. 5. СПб., 2014. 306 с. (совместно с Е. М. Матвеевым)

* VI. Рецензии *

1980

Дружеское письмо «Арзамаса» [Рец. на кн.: Todd W. M. The Familiar Letter as a Literary Genre in the Age of Pushkin. Princeton, 1976. 327 pp.] / Русская литература. 1980. № 1. С. 226–228.

1990

Первый том нового словаря русских писателей [Рец. на кн.: Русские писатели. 1800–1917. Биографический словарь. А-Г. М.: Советская энциклопедия, 1989. 672 с.] / Русская литература. 1990. № 1. С. 149–155.

1996

Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма. [Рец. на кн.: Кочеткова Н. Д. Литература русского сентиментализма. СПб.: Наука, 1994. 282 с.] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2: История, языкознание, литература. 1996. № 1. С. 118–120.

Постижение Гончарова [Рец. на кн.: Отрадин М. В. Проза И. А. Гончарова в литературном контексте. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994] // Русская литература. 1996. № 3. С. 260–264.

2008

Собеседник русской литературы [Рец. на кн.: Бочаров С. Г. Филологические сюжеты. М.: Языки славянских культур, 2007. 653 с.] // Русская литература. 2008. № 3. С. 227–232.

— РЕЦЕНЗИИ НА ТРУДЫ П. Е. БУХАРКИНА —

1995

Дмитриев А. П. Тема «Православие и русская литература» в публикациях последних лет // Русская литература. 1995. № 1. С. 256–257.

1998

Erdmann M. Petr Evgenevic Bucharkin. Pravoslavnaja Cerkov i russkaja literatura v XVIII — XIX vekach. Problemy kulturnogo dialoga. S.-Peterburg, 1996. 169 S // Ostkirchliche Studien. 1998. Bd. 47. H. 1. S. 66–68.

2006

Рычаловский Е. Е., Шаркова Е. Б. Три века Санкт-Петербурга: Энциклопедия: в 3 т. Т. 1: Осмнадцатое столетие // отв. ред. П. Е. Бухаркин // Век Просвещения. Вып. 1: Пространство европейской культуры в эпоху Екатерины II. М.: Наука, 2006. С. 492–499.

2008

Дёмин А. О. Литературная культура XVIII века [Рец. на сб.: Литературная культура XVIII века. СПб., 2007] // Русская литература. 2008. № 2. С. 212–214.

Самарин А. Ю. Путеводитель по творчеству видного историка русской литературы [Рец. на кн.: Наталья Дмитриевна Кочеткова: Библиографический указатель. СПб., 2008] // Университетская книга. № 10. М., 2008. С. 60–61.

2009

Schneider N. Russko-evropejskie literaturnye sviazi: XVIII vek. Enciklopedičeskij slovar'. Stat'i. / hrsg. von Petr Bucharkin. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv SPbGU, 2008. 432 S. // Zeitschrift für Slawistik. 2009. Bd. 55. H. 3. S. 372–374.

Vatcheva A. P. E. Boukharkin (éd.), Les Relations littéraires entre la Russie et l'Europe, XVIII e siècle, Dictionnaire encyclopédique, Articles, [Russko-evropejskie literaturnye svjazi. XVIII vek. Encyclopedičeskij slovar'. Stat'i. Otv. red. P. E. Boukharkin], Saint-Petersbourg, Faculté de Philologie et d'Art de l'Université de S.-Petersbourg, 2008, 426 p., + résumés en anglais, français, allemand, + nb. ill // Revue Dix-Huitième Siècle (Paris). 2009. № 41. P. 798–799.

2012

Данилевский Р. Ю. «Мерцающие смыслы» (новая книга о поэзии М. В. Ломоносова) [Рец. на кн.: Бухаркин П. Е. Михаил Васильевич Ломоносов в истории русского слова. СПб., 2011] // Русская литература. 2012. № 3. С. 213–214.

Кукушкина Е. Д. М. В. Ломоносов в контексте литературной культуры XVIII века [Рец. на сб.: Литературная культура России XVIII века. Вып. 4. СПб., 2011] // Русская литература. 2012. № 2. С. 213–217.

Хворостьянова Е. В. Оказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века *✓* под ред. Петра Бухаркина, Ульрике Екуч, Натальи Кочетковой. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010 *✓* Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2012. № 2. С. 171–176.

2013

Jekutsch U. Bukharkin P. E. M. V. Lomonosov v istorii russkogo slova *✓* Zeitschrift für Slawistik. 2013. Bd. 58. H. 1. S. 109–111.

Malek E. Bucharkin P., Jekutsch U., Kočetkova N. (Hg.). Оказиональная литература в контексте праздничной культуры России XVIII века. Gelegenheitsdichtung im Rahmen der russischen Festkultur des 18. Jahrhunderts. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2010 *✓* Kritikon Litterarum. 2013. Bd. 40. H. 3/4. S. 237–243.

— ЛИТЕРАТУРА О П. Е. БУХАРКИНЕ —

Бухаркин Петр Евгеньевич *✓* Профессора Санкт-Петербургского государственного университета. Библиографический словарь *✓* сост. Г. А. Тишкин; отв. ред. Л. А. Вербицкая. СПб.: Изд. Дом СПбГУ, 2004. С. 91–92.

Бухаркин Петр Евгеньевич *✓* Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. Материалы к истории факультета *✓* автор-составитель И. С. Лутовинова; отв. ред. С. И. Богданов. 4-е изд. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2008. С. 353.

Павликова П. Бухаркин Петр Евгеньевич *✓* Литературный Санкт-Петербург. XX век. Энциклопедический словарь. Т. 1. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 2015. С. 350–353.

ПРОДУКТИВНОСТЬ НЕПЕРЕВОДИМОСТИ

Рассматривая факт непереводимости не в узко лингвистическом смысле, а в контексте языков культуры, можно выделить три самых общих способа отношения к этому факту. Первый заключается в простом признании непереводимости, и, разумеется, не содержит ничего продуктивного. Так, Коран, написанный на священном языке, не может быть переведен ни на какой другой язык, поскольку при переводе он перестанет быть священной книгой. Языковые границы затворены, и дальнейшее обсуждение вопроса бессмысленно. Второй способ, столь же непродуктивный и столь же простой, заключается в игнорировании того факта, что языковые границы в принципе непроходимы. Тот же Коран переведен на многие языки, но любые его переводы обречены оставаться не чем иным как суррогатами, через которые взаимодействие со священной книгой невозможно. Оба эти случая — затворенности границ между языками и игнорирования этих границ — не дают ничего интересного с точки зрения продуктивности. Но возможен третий вариант, он-то и представляет интерес.

Однажды в Бухаре мне довелось присутствовать при разговоре русского молодого человека с мусульманином, преподававшим в медресе. Молодой человек попросил разрешения подержать в руках Коран. Мусульманин ответил, что для этого надо совершить омовение рук. Русский с готовностью согласился. Мусульманин сказал: «Ну что ж, хорошо, но для того, чтобы совершить омовение рук, надо сначала сделать обрезание». Иными словами, для того, чтобы контакт с непереводимой священной книгой действительно произошел, нужно перейти границу собственной культуры, нарушить самоидентичность, перестать быть собой. И это — условия непереводимости.

Собственно говоря, на очень близких условиях основана наша речь. Если непереводимость понимать как отсутствие эквивалента сказанному, как единственность сказанного, сли-

того со своей языковой оболочкой, то окажется, что вся наша речь основана на постоянном переводе непереводаемого. Об этом свидетельствует простейший классический пример — утверждение «Сократ — человек». Сократ — это Сократ, единственный, уникальный и самотождественный. Слово «человек» совсем не тождественно ему, не эквивалентно. Точно так же любой логический предикат выводит субъект из состояния равенства себе и вовлекает в новые связи, разрушая его непереводаемость. Но это и есть продуктивное основание речи, принцип ее порождения, который описывается формулой «А есть Б». Разумеется, это далеко не единственная граница, которую преодолевает наша речь, но для дальнейшего рассуждения достаточно указать хотя бы на нее.

Обычно мы этой границы не замечаем, проскальзываем сквозь нее нечувствительно, бессобытийно. Фиксация же ее может иметь двоякий результат. С одной стороны, такая фиксация может привести к сбоям речи, ее функциональным нарушениям, когда человек замечает границу и перед ней останавливается. С другой стороны, обнаруженная, зафиксированная граница может быть взята приступом, преодолена, перейдена как значимое препятствие. В последнем случае возникает продуцирование обновленной речи. Например, именно так возникает метафора, которая сопрягает несопрягаемое, одновременно акцентируя как наличие границы между субъектом и предикатом, субъектом и его определением, так и преодоленный характер этой границы. Как только преодоление границы автоматизируется, перестает ощущаться, метафора становится стертой.

Взаимодействие языков культуры во многом строится по тем же законам. Продуктивность возникает там, где граница непереводаемости и отмечена, и преодолена. Потенциально продуктивным оказывается само наличие границы. Отсюда следует очевидный вывод: одним из залогов продуктивности культуры является неоднородность, гетерогенность ее языкового поля.

Характеризуя

Характеризуя языковую ситуацию Московской Руси, Б. А. Успенский предложил различать два феномена: диглоссию и двуязычие. Диглоссию он определил как «такой способ сосуществования двух языковых систем в рамках одного языкового коллектива, когда функции этих двух систем находятся в дополнительном распределении», то есть когда они не эквиваленты друг другу и не подлежат взаимному переводу (Успенский 1994: 26). Так, в Московской Руси церковнославянский и русский языки находятся в отношениях диглоссии: церковнославянский обладает сакральным статусом, который утрачивается при переводе на русский. Система значений церковнославянского языка не может транслироваться за его пределы. Понятно, что здесь, как и в случае с Кораном, речь идет не о лингвистической невозможности перевода, а о непереводаемом языке культуры. При двуязычии языки, наоборот, легко обмениваются своим содержанием. Примером двуязычия Успенский считает функционирование русского и французского языков в России первой трети XIX в. Вопрос о том, насколько точен этот пример, как кажется, еще подлежит обсуждению. Но пока существенно само выделение феномена диглоссии на фоне двуязычия, то есть противопоставление легко проходимых границ между языками культуры — границам неприступным. Потому что именно там, где граница проведена и отрефлексирована со всей жесткостью и определенностью, возникает потенциальная возможность преодоления, взятия этой границы — возможность, которая может и не реализоваться, но в случае, если она реализуется, становится залогом продуктивности.

Именно эта возможность была с необычайной интенсивностью проэксплуатирована в период петровских реформ, причем культурная стратегия одновременно стремилась сразу к двум целям: и к подчеркиванию границы, и к ее преодолению. Это сочетание разнонаправленных усилий можно считать формулой петровской культуры, которая сознательно создавала гетерогенное языковое пространство с резко

прочерченными границами. Унаследованную со времен Московского царства ситуацию диглоссии усугубило введение гражданского шрифта, предназначенного для печати светских изданий. Два разных языка теперь и графически, зримо были отделены друг от друга, но укрепление границ между ними сопровождалось тем более дерзновенным пересечением этих границ. Когда Феофан Прокопович назвал Петра I Христом, казалось бы, он всего лишь совершил лингвистически допустимую процедуру. Христос значит помазанник. Царь — тоже помазанник. Значит, царь может быть назван Христом. Но эта игра слов возникла как нарушение неприступной доселе границы. Царское имя и имя Христа не подлежат взаимному переводу, для которого имя Христа должно быть исторгнуто из Священного писания, извлечено из состава церковнославянских текстов, возвращено к своему греческому значению, в этом значении использовано как нарицательное и лишь после всего этого передано царю. Одной подобной процедуры достаточно, чтобы понять, ради чего Московская Русь замыкала границы церковнославянского языка. А словесная игра Феофана Прокоповича построена таким образом, чтобы границы оказались не только нарушенными, но и подчеркнутыми.

По той же логике, нарушающей непереваемость церковнославянского священного текста, возникли наименования Петербурга каменным градом и парадизом. Имя апостола Петра, возвращенное к своему греческому значению, вынесенному за скобки сакрального текста, приобщило к этому тексту строительный камень новой столицы, противопоставленной старой деревянной России. Здесь, правда, можно было опереться на раскрывающую значение имени Петра евангельскую фразу. Но эта возможность никоим образом не удерживала законное положение границ между сакральным и профанным, скорее, наоборот. Раз камень-Петр владеет ключами от Царствия Небесного, каменный Петербург именуется парадизом. Профанное земное пространство названо небесным

небесным именем, а акт перевода зафиксирован иноязычным по отношению к русской традиции словом.

Петровскую эпоху можно обвинять в кощунстве, в нарушении традиций, в неверно избранном историческом пути. Но есть упрек, который бросить ей невозможно: эту культуру нельзя назвать непродуктивной.

Следующий всплеск поразительной продуктивности русской культуры приходится на первую треть XIX в., на эпоху Золотого века. Рисуя картину истории русского литературного языка, В. В. Виноградов старался продемонстрировать, что это была эпоха синтеза, осуществленного прежде всего Пушкиным (Виноградов 2000: 497–498). Следуя заветам гегелевской диалектики, он полагал, что именно синтезом должен быть ознаменован наивысший подъем культуры. Однако причина продуктивности Золотого века была, как кажется, едва ли не противоположной и заключалась в том ярко выраженном качестве гетерогенности языкового поля культуры, которое характерно далеко не для всякого исторического периода.

В самом деле, в пределах первой трети XIX столетия в русской культуре сосуществует сразу множество разных языков, достаточно резко противопоставленных друг другу. Все еще актуальным остается описанное Б. А. Успенским функциональное различие церковнославянского и русского языков, в одном языковом коллективе сосуществуют французский и русский, многоязычна и внутрилитературная реальность. Пускай теория трех штилей стремительно отходит в прошлое — привитая ею привычка к дифференциации языковых слоев еще несомненно работает, литературный слух явственно различает их. Сосуществование на литературной арене приверженцев сентиментализма, классицизма и того направления, которое мы привыкли называть романтизмом, — это и есть сосуществование разных языков. Жанровое мышление несомненно остается актуальным — и почти каждый жанр тяготеет к собственному языковому ядру. Обычно все это трактуется как всего лишь стилевые различия, но такая трактовка будет

верна только в том случае, если язык мы будем понимать как явление чисто лингвистическое. Если же речь идет о языках культуры, каждый из которых обладает собственной системой различения реальности, становится очевидным, что к стилистике здесь дело не сводится. И, может быть, самая резко проведенная граница проходит между языком поэзии и общеупотребительным языком. Поэтическое уныние, поэтическая лень, поэтический пир отсылают к совершенно иным семантическим комплексам, чем те же самые слова, употребленные в разговорной речи или в прозе. Здесь ситуация диглоссии проявляется в самой парадоксальной форме: перевод невозможен, хотя для его осуществления не требуется даже перемены словарного состава. В эпоху Некрасова ничего подобного наблюдаться уже не будет. Начиная с 40-х гг. ведущей становится тенденция к нивелированию языкового поля. Показательна в этом отношении языковая эволюция чуткого к литературным тенденциям Гоголя: первая редакция «Вечеров на хуторе близ Диканьки» откровенно предстает перед читателем в одеждах двух языков, а при подготовке издания 1842 г. он уже хочет устранить украинизмы из собственных ранних текстов.

До тех пор, пока языковое поле остается гетерогенным, элементы непереводаемости сосуществующих в нем языков создают достаточно мощный потенциал продуктивности. Как уже было сказано, остается вопросом, насколько прав Успенский, утверждая, что русско-французская языковая ситуация пушкинской эпохи была двуязычием, а не диглоссией. Вполне очевидно, что барьер непереводаемости, пусть и не тотальной, здесь в ряде случаев возникал, и именно он вызывал повышенный интерес. Известно, какие большие надежды возлагались на предпринятый Вяземским перевод «Адольфа» Бенжамена Констана. И причина заключалась не только в репутации самого романа, но и в том, что русский язык заведомо не имел эквивалентов для передачи французского «метафизического» языка. Не будем сейчас останавливаться на том, чем отличалось

чалось понимание метафизического языка во Франции и в России — это прекрасно продемонстрировано В. А. Мильчиной (Мильчина 2006: 131–132). Особое внимание исследовательница обратила на шероховатости перевода Вяземского, которые возникали в тех случаях, когда он точно следовал за оригиналом. Чаще всего это выражения, в которых абстрактное резко и неожиданно соединялось с конкретным (Там же: 133). Эти же фрагменты текста смущали и французских пуристов, чье недовольство объяснялось, в частности, тем, что в целом французский язык того времени обладал уже большим опытом гладкого, так сказать, соединения конкретного и абстрактного, физического и метафизического. Именно такого опыта и не хватало в России. Стоит, однако, обратить внимание и на другого рода шероховатости, возникающие в переводе Вяземского как раз не там, где он близко следует за Констаном, а также и не в тех случаях, где возникают кальки и галлицизмы. Приведу несколько примеров. Выражение «se soumettre à la conversation» Вяземский переводит как «поработаться разговору», фразу «Je ne me trouvais à mon aise que tout seul» — как «мне было просторно только в одиночестве», выражение «au fond de mon coeur» — как «на дне сердца моего», выражение «n'ayant que son esprit pour ressource» — как «имея подмогою себе единый ум свой», выражение «la vie semble d'autant plus réelle» как «жизнь кажется глазам нашим тем действительнее», выражение «la société pèse sur nous» как «общество налегает на нас» (Constant 1884: 14–17, 22; Констан 1831: 9–11, 13, 18)¹. Все это как раз те случаи, когда в слова, отсылающие к физической реальности, вмещаются оттенки смысла отнюдь не физического, то есть метафизического, изначально этим словам не присущего.

¹ Орфографические и пунктуационные принципы воспроизведения текстов XVIII — начала XX в. в настоящем сборнике не унифицированы. Цитаты, заглавия произведений и изданий (в том числе в списках литературы) приводятся в соответствии с решением автора каждой статьи (прим. ред.).

Словам приписывается метафорическое значение по той самой формуле «А есть Б». И это происходит уже не потому, что того требуют данные фрагменты французского оригинала. Заметим, что выражения, использованные Вяземским, не привились в языке. Продуктивность здесь заключалась не в насыщении языка новыми словосочетаниями, а в совсем другом и, если угодно, более важном. Языку прививалась сама способность к сопряжению физических и метафизических смыслов, к метафоризации слов, имеющих узкофизическую референцию, а это означало серьезнейшую качественную трансформацию языка, происходившую за счет того, что на русский переводилась неперебиваемая его средствами особенность французского языка.

Картину перехода границ между принципиально разграниченными языками можно было бы продемонстрировать и на примере взаимодействия жанров в эпоху Золотого века. Напрасно мы иногда называем это взаимодействие смешением жанров. При смешении жанровые признаки, включая языковые, стираются — между тем в пушкинскую эпоху дифференциация этих признаков остается отчетливой. Гоголь надеялся, что в финале «Ревизора» произойдет катарсис не потому, что путал (или «смешивал») трагедию с комедией, а потому что сознательно пытался привить комедии некоторые свойства трагедии. Когда Пушкин в рамках одного произведения сводит разные жанры (как в «Медном всаднике») или роды (как в «Цыганах» и «Анджело») или направления (как в «Моцарте и Сальери»), столкнувшиеся в рамках одного текста языки остаются различными, узнаваемыми. Приведение различных языков во взаимодействие вообще является характерной чертой пушкинской поэтики. Другое дело, что в отличие от приемов, типичных для петровской культуры, у Пушкина это взаимодействие гармонизировано, конфронтация языков обычно не подчеркнута — но это не значит, что нарушая положенные им границы, они не перестраивают друг друга.

Впрочем,

Впрочем, и у Пушкина есть случаи достаточно эпатирующего столкновения непереводаемых, неэквивалентных друг другу языков. Чаще всего это происходит при столкновении стихов и прозы. Достаточно вспомнить хотя бы пронию прозаических примечаний к стихотворной патетике «Подражаний Корану». Непереводаемость Корана Пушкин хорошо ощущал — правда, не потому, что считал священную мусульманскую книгу в принципе не подлежащей переводу, а потому, что в ней передана прямая речь Аллаха. Поэзия энергично справляется с этим обстоятельством, а проза примечаний останавливается перед ним и выводит стихотворный текст из состояния равенства себе.

В заключение совсем коротко упомяну еще об одной эпохе, продуктивность которой была непосредственно связана с переходом границы непереводаемости. Это, как легко догадаться, многоязыкая эпоха Серебряного века. Зарождение символизма, взломавшего монолитность сложившегося к концу XIX в. языка культуры, теснейшим образом связано с восприятием идей Шопенгауэра, которые самым кратким образом можно сформулировать как абсолютную непереводаемость жизни мировой воли на язык представлений, то есть на какой бы то ни было язык культуры. И именно к взятию этого барьера были направлены все усилия символистов старшего поколения. Что же касается младших символистов, больше впечатленных Владимиром Соловьевым, который отрицал наличие указанной Шопенгауэром пропасти, то преодоление границ между языком и недоступными для него областями все равно оставалось для них самой насущной задачей. Так, Андрей Белый не случайно начал с симфоний — взаимного вторжения языков музыки и слова на территорию друг друга. Создание языка символистов, резко выделенного на общем языковом фоне, положило начало чему-то вроде цепной реакции дальнейшего дробления языкового поля, возникновению целой множественности неэквивалентных друг другу языков, вплоть до заузного.

Итак, присутствие в рамках одной культуры нескольких непередаваемых друг на друга языков, гетерогенность языкового поля культуры очевидным образом увеличивает потенциал ее продуктивности в том случае, если языковые границы, с одной стороны, признаются мощным барьером, с другой стороны, берутся приступом.

— СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ —

- Виноградов 2000 — Виноградов В. В. Язык Пушкина: Пушкин и история русского литературного языка. 2-е изд., доп. М., 2000.
- Констан 1831 — Констан Б. Адольф. СПб., 1831.
- Мильчина 2006 — Мильчина В. А. «Адольф» Бенжамена Констан в переводе П. А. Вяземского: поиски «метафизического языка» // Вестник истории, литературы, искусства. Т. 2. М., 2006. С. 128–138.
- Успенский 1994 — Успенский Б. А. Языковая ситуация и языковое сознание в Московской Руси: восприятие церковнославянского и русского языка // Успенский Б. А. Избранные труды. Т. 2. М., 1994. С. 26–49.
- Constant 1884 — Constant B. Adolphe: Anecdote trouvée dans les papiers d'un inconnu. Paris, 1884.

ЧАСТЬ I

СЛОВЕСНОСТЬ

ОСЬМНАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ

О «ВЕЛИКОСТИ» ЕКАТЕРИНЫ II

Почти с самого начала царствования Екатерины II предмет спора стал вопрос о её «великости», который актуален и сегодня. В нашей статье мы сосредоточимся на том, как «величие» этой монархини мыслилось в контексте культуры ее эпохи. Для самой Екатерины II (Екатерина Алексеевна, ранее София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская) статус «Великая» являл собой культурный императив середины XVIII в. и вместе с тем острую политическую необходимость, а также важный элемент ее *self-image*.

Большой интерес к «величию» и к «великим людям» был характерен для эпохи Просвещения, и в особенности для философов середины XVIII в., чьи идеи, по словам Франко Вентури, «стали душой России в то время» (Venturi 1971: 127). Поэтому материал, иллюстрирующий такой интерес и его место в биографии Екатерины, огромен. Логичнее всего начать с официального обозначения «Великая», которое, вопреки господствующему мнению, никогда не было частью официального титула Екатерины. Единственный русский император, который носил титул «Великий» — это Пётр I. 22 октября 1721 г., во время торжеств по случаю победы над Швецией в Великой Северной войне, Сенат и Синод даровали Петру тройное наименование «Император всея Руси», «Отец отечества» и «Великий». Этот же тройной титул (*Pater patriæ, Imperator* и *Maximus*) римляне присваивали своим величайшим императорам, в том числе Августу Цезарю. Применение этого титула четко указало на имперское римское наследие, на которое Петр в известной мере претендовал, создавая новую империю (De Madariaga 1998: 15–39)¹.

---

¹ Де Мадариага также обсуждает византийские элементы в петровской титулатуре; см. также: (Успенский, Живов 1994: 224–225). Б. А. Успенский анализирует православный контекст титула (Успенский 2000; Успенский, Живов 1994: 182–189). Уиттакер (Whittaker 1992: 83–84), напротив, подчеркивает мирское значение новых названий, в то время как Бушкович (Bushkovitch 2008) преуменьшает значение римского влияния на Петра.

Для Екатерины связь с Петром I и претензии на «великость» служили не только знаком почета, но и жизненно важным элементом ее правления. Ведь она взшла на трон как узурпатор, возможная цареубийца, не говоря уже о том, что она была женщиной, немка и родилась в чужой вере. Как писал Энтони Лентин,

Хорошая репутация не просто льстила ее амбициям; она была необходима для ее безопасности. Именно по этой причине Екатерина была одной из первых правительниц современности, которая активно занималась пропагандой и преднамеренным культивированием, и была первой правительницей, которая использовала прессу в континентальном масштабе в поддержку этого имиджа (Lentin 1974: 11).

Практически всё царствование Екатерины отмечено стремлением оправдать свое право на власть: на основании идеалов Просвещения, на утверждении того, что заслуги и добродетели выше всех других «преимуществ», и что заслуги эти должны быть видны всем. К тому же, самореклама служила не только функции легитимации: ее также можно рассматривать как ключ к пониманию нравственных ценностей эпохи, как заявление о праве на бессмертие (Гриффитс 2013; Левитт 2015: 230–231).

Один из факторов, который придает «поискам бессмертия» Екатерины (эта фраза принадлежит Дэвиду Гриффитсу) особое обаяние — это личная тональность, в которой она сама говорит о себе как о правительнице. Наказ Уложенной комиссии (1767), который занял центральное место в «целенаправленном культивировании ее общественного имиджа», заканчивается следующей внеочередной декларацией:

Все сие не может понравиться ласкателям, которые по вся дни всем земным обладателям говорят, что народы их для них сотворены. Однако же МЫ думаем и за славу Себе вменяем сказать, что МЫ сотворены для НАШЕГО народа, и по сей причине МЫ обязаны говорить о вещах так, как они

быть должны. Ибо, Боже сохрани, чтобы после окончания сего законодательства был какой народ больше справедлив и, следовательно, больше процветающ на земле: намерение законов НАШИХ было бы не исполнено — несчастье, до которого Я дожить не желаю (Екатерина II 1849: 16).

Согласно одному современнику-очевидцу, делегаты, которые слушали чтение Наказа, были «в восхищении» и при этих словах многие зарыдали (Соловьев 1965: 74)². Екатерина не только определяет ее цели и славу в терминах Просвещения как служение общему благу установлением хороших законов, но она и выдвигает эту задачу как движущую силу своей жизни. Показательно, как она смещает акцент с торжественного королевского «МЫ / НАШ» на ревностное, эмоциональное «Я».

Впервые Екатерине предложили тройной титул «Великая, премудрая, мать отечества» в первые дни заседания Законодательной комиссии. Примечательно, что Петр получил свое тройное название только после окончания Северной войны, которая длилась 21 год; это был тридцать девятый год его царствования. В противоположность этому, предложение Екатерине было сделано уже на пятом году с момента ее воцарения. Соловьёв рассказывает, что относительно принятия предлагаемого титула ответила сама императрица:

О званиях же, кои вы желаете, чтоб я от вас приняла, — на сие отвечаю: 1) на *великая* — о моих делах оставляю времени и потомкам беспристрастно судить; 2) *премудрая* — никак себя таковою назвать не могу, ибо един Бог премудр, и 3) *матери отечества* — любить Богом врученных мне подданных я за долг звания моего почитаю, быть любимую от них есть мое желание (Там же: 74).

Биограф Екатерины Джон Александр комментирует, что этот случай подал повод к артистизму Екатерины в полном расцвете: витиеватое восхваление спонтанно выражено пылкими

---

² Это соотносится с томом 27, главой 2 в более ранних изданиях.

подданными в великолепном общественном месте. Ее тактичный отказ лишь добавил скромность к списку ее достоинств. Кто бы мог сомневаться в стабильности и широкой поддержке такого способного, просвещенного государя? (Alexander 1989: 13).

В 1780 г. петербургское дворянство снова предложило дать Екатерине тройной титул, но она опять отказалась (Там же: 190). Тем не менее, к этому времени эпитет «Великая» широко применялся к Екатерине, и совершенно ясно, что это было важной частью ее собственного имиджа³. Очевидно, что это были «тактичные отказы» и что Екатерина безусловно хотела и ожидала титула «Великой», но смирение было одним из традиционных, ожидаемых маркеров величия.

Важным источником «Наказа» была «Encyclopédie...», которую Екатерина через несколько дней после ее воцарения щедро предложила опубликовать в России. Восьмой том, который вышел в 1765 г., включал в себя рассуждение Шевалье Луи де Жокур о различиях между великим человеком и героем:

Определяем *героя* как сильного человека, который твердо стоит против трудностей, бесстрашный в опасности и очень смелый в бою, носителя качеств, которые в большей степени зависят от темперамента и от строения органов, нежели от благородства души. Великий человек есть нечто большее; он сочетает в себе большую часть моральных добродетелей с талантом и нет ничего в его поведении, кроме благородных и красивых мотивов; он рассматривает только общественное благо, славу

---

³ Как пишет Гриффитс, «хоть она была женщина, Екатерина несомненно думала о себе, как один из этих великих мужчин (great men)» (Griffiths 1988: 45). Можно привести множество мест в переписке императрицы, где она пишет о себе как о «grand homme», даже в период до ее восхождения на трон. Количество ссылок на Екатерину как на «Великую» ее современниками не менее многочисленно. Как отметил один англичанин, посетивший Россию в 1793, «говоря о императрице, очень модно говорить „это — великий человек“». Цит. по: (Dixon 2009: 6), где приведены и другие примеры.